

Отношения между РПЦ и ААЦ: история, реалии и перспективы

Евстратов А. Г.

Аннотация

В статье рассматриваются отношения между Армянской Апостольской и Русской Православной Церквями как на современном этапе, так и в исторической ретроспективе. Внимание уделяется максимально широким аспектам данного взаимодействия – от богословских проблем и разногласий до сотрудничества в гуманитарной, общественной и образовательной сферах. Отдельный акцент делается на современном состоянии диалога между Москвой и Св. Эчмиадзином в контексте политических процессов внутри Армении и сложностей российско-армянских отношений.

Relations between the Russian Orthodox Church and the Armenian Apostolic Church: History, realities, and prospects

A. G. Evstratov

Annotation

This article examines relations between the Armenian Apostolic and Russian Orthodox Churches, both in the present and in historical perspective. Attention is paid to the broadest possible perspectives of this interaction – from theological issues and disagreements to cooperation in the humanitarian, social, and educational spheres. Particular emphasis is placed on the current state of dialogue between Moscow and Etchmiadzin in the context of political processes within Armenia and the complexities of Russian-Armenian relations.

Ռուս Ուղղափառ Եկեղեցու և Հայ Առաքելական Եկեղեցու հարաբերությունները. պատմություն, առկա փուլ և հեռանկարներ

Ա. Գ. Եվստրատով

Անոտացիա

Այս հոդվածում քննարկվում են Հայ Առաքելական Եկեղեցու և Ռուս Ուղղափառ Եկեղեցու հարաբերությունները՝ ինչպես ժամանակակից, այնպես էլ պատմական տեսանկյունից: Ուշադրություն է դարձվում այս փոխազդեցության հնարավորինս լայն հեռանկարներին՝ սատվաճաքանական հարցերից և անհամաձայնություններից մինչև մարդասիրական, սոցիալական և կրթական ոլորտներում համագործակցություն: Հատուկ շեշտադրում է արվում Մոսկվայի և Էջմիածնի միջև երկխոսության ներկայիս վիճակի վրա՝ Հայաստանի ներսում քաղաքական գործընթացների և ռուս-հայկական հարաբերությունների քարտեզագրման համատեքստում:

Отношения между РПЦ и ААЦ: история, реалии и перспективы

Введение

В последние годы ситуация вокруг Армянской Апостольской Церкви (ААЦ) заметно обострилась, что во многом связано с развивающимся противостоянием между духовной властью и руководящими структурами Республики Армения. Этот конфликт, имеющий явный политический подтекст, регулярно сопровождается публичными скандалами и острыми противоречиями. Наиболее резонансным проявлением данной напряженности стало начало уголовного преследования в отношении Католикоса всех армян Гарегина II, а также ряда других высших духовных лиц ААЦ.

Одной из главных претензий политического руководства Армении к Церкви являются ее тесные связи с Россией и ориентация на российский внешнеполитический вектор, тогда как современная политика Еревана в большей степени ориентирована на Запад. Армянские власти и лояльные им информационные ресурсы предпринимали попытки придать этим претензиям дополнительный вес с помощью сведений о бизнесе (в частности – «свечном») иерархов ААЦ (особенно архиепископа Езраса, брата Католикоса) в России и их уклонении от налогов, а также о поддержке Армянской Церкви еще со времен движения «Тавуш во имя Родины» архиепископа Баграта Галстаняна российскими СМИ и рядом представителей армянского бизнес-сообщества. Наиболее известным из них является ныне армянский политик, фактический глава партии «Сильная Армения» Самвел Карапетян.

Самым ярким демаршем руководства РА такого рода является обвинение архиепископа Езраса в том, что он якобы является «агентом КГБ», исходившее от премьер-министра республики Никола Пашиняна. Подобные выпады, не предполагающие глубокой осведомленности ни их авторов, ни аудитории в тонкостях церковной и религиозно-политической специфики, допустимо обозначить как «популистские». С другой стороны, эксперты и спикеры с более солидным багажом знаний в сфере истории, религиоведения и современных церковных отношений периодически указывали на богатую историю и устойчивые позиции Армянской Апостольской Церкви в России на сегодняшний день. Это охватывает значительное влияние, материальные ресурсы, доступ высшего духовенства в ключевые властные структуры, а также их персональные связи с высокопоставленными российскими чиновниками, предпринимателями и общественными деятелями. Кроме того, ими отмечались давние и тесные партнерские контакты ААЦ с Русской Православной Церковью (РПЦ).

Тем не менее, несмотря на общий позитивный вектор, данные контакты нельзя назвать абсолютно безоблачными. Сохраняя взаимодействие в социально-благотворительном, культурно-образовательном сферах и поддерживая контакты на высшем уровне, РПЦ и ААЦ по-прежнему лишены евхаристического общения, так и не достигнув окончательного согласия по ряду ключевых богословских вопросов. В данном контексте исследовательская среда иногда обращается к понятию «кризиса» в межцерковных отношениях: начиная с середины 2000-х гг. официальный

теологический диалог действительно замедлился по сравнению с предшествующими десятилетиями. В этот период РПЦ была близка к достижению компромисса не только с Армянской Апостольской, но и с другими Древневосточными (дохалкидонскими) Церквами (в частности, по итогам заседания Смешанной комиссии по церковному диалогу в Шамбези в 1990 году). Тем не менее представляется более корректным говорить не о полномасштабном кризисе, а о специфическом сочетании устойчивого практического сотрудничества с отсутствием ощутимого прогресса на пути к евхаристическому единству. При этом фундаментального ухудшения связей между двумя Церквами – будь то в богословском, гуманитарном или институциональном измерении – не произошло.

Исторически выступая ключевыми институтами защиты и сохранения культурной памяти и идентичности армянского и русского народов, ААЦ и РПЦ также внесли существенный вклад в формирование фундамента двустороннего гуманитарного сотрудничества. В связи с этим вопросы, возникающие в межцерковном диалоге, выходят далеко за рамки сугубо богословской дискуссии. Данная работа нацелена как на комплексный анализ главных сфер взаимодействия между Св. Эчмиадзином и Москвой, так и на выявление ключевых факторов, содействующих укреплению и поступательному развитию этих связей в современных условиях.

Историческая ретроспектива

Первые контакты Армянской Апостольской и Русской Православной Церквей начались еще в Средние века, в период Киевской Руси, с одной стороны, отметившись некоторыми примечательными страницами бытового взаимодействия, а с другой – омрачившись противостоянием ААЦ с Византийской церковью (Константинопольским патриархатом), одной из митрополий которой, собственно, и была Русская Церковь.

Армянские общины существовали в древнем Киеве, Новгороде, Смоленске и других русских городах, а с XIII века на Руси стали появляться и армянские храмы. В основном они строились в юго-западной части уже расколовшегося к тому времени на уделы Древнерусского государства – на территории Галицко-Волынского княжества. Более того, известно, что именно армянские мастера создавали мозаики православных храмов Софии Киевской и Успенского собора в Киеве, а также украшения для саркофага великого князя киевского Ярослава Мудрого (правившего в 1015–1054 гг.), что можно считать неоспоримым свидетельством контактов армян с Русской Православной Церковью как с социальным институтом. На бытовом уровне тесное общение прихожан двух церквей приводило к кумовству и смешанным бракам, о чем свидетельствуют труды как армянских, так и русских историков Церкви.

И тем не менее церковные иерархи РПЦ и ААЦ относились к богословским позициям друг друга как к еретическим. РПЦ вслед за византийской традицией определяла учение Армянской Апостольской Церкви как *«монофизитское»*, а некоторые церковные мыслители и вовсе употребляли применительно к нему такие определения, как *«зловредное»* – авторства Максима Грека (1470–1556 гг.) – и даже *«гнуснейшее из всех ересей»*, вышедшее из-под пера Митрополита Киевского Киприана (1330–1406 гг.). Армянское духовенство, в свою очередь, не признавало решений Халкидонского (451 г.) и последующих Вселенских соборов, не считая их таковыми, а Церкви, руководствующиеся

их решениями, – каноническими. Позиция по Халкидону была закреплена в армянской церковной традиции решениями II Двинского собора 554–555 годов.

«А если кто не послушает и отступит... из князей, или из священников, или из епископов, или из мирян, – да будут анафематствованы (անվերջին) душой и телом, со всею жизнью своей, и примут наказание без милости от праведного суда Божьего, здесь и в будущем (веке)», – сообщалось в Соборном постановлении 555 года.

Несмотря на то что откровенно резкие и оскорбительные выражения прошлых веков ушли в прошлое, принципиальные канонические позиции Православной и Армянской Апостольской Церквей остаются неизменными и по сей день, препятствуя восстановлению евхаристического общения между РПЦ и ААЦ. В результате духовенство двух конфессий не имеет возможности совместно совершать Божественную литургию, а верующие – принимать причастие в храмах друг друга. Поскольку именно Причастие (Евхаристия) выступает ключевым христианским таинством, знаменующим единство верных во Христе и созидаящим единое «Тело Христово» – Церковь, представляется критически важным кратко разобрать ключевые богословские расхождения и проанализировать их в религиозно-философском, историческом, культурно-бытовом и политическом измерениях.

Главный богословский водораздел кроется в различном понимании христологического догмата о природе Иисуса Христа. Русская Православная Церковь, следующая византийскому православному вероучению, основывается на решениях Халкидонского собора: она исповедует единство ипостаси Христа при неизменном сохранении в Нем двух неслитных природ – божественной и человеческой. В свою очередь, Армянская Апостольская Церковь, входящая в семью Древневосточных православных церквей, придерживается миафизитской формулировки, утверждая единую воплощенную природу Бога Слова. При этом ААЦ категорически не принимает попыток отождествить ее догматику с евтихианским монофизитством.

С точки зрения большинства светских наблюдателей и даже тех верующих, кто далек от глубин религиозной философии и догматики, данные смысловые расхождения кажутся незначительными, а сами формулировки – практически синонимичными. Тем не менее в церковной среде этот вопрос разграничения носит фундаментальный и принципиальный характер.

В соответствии с уже упомянутой выше византийской церковной традицией учение о природе Христа Армянской Апостольской Церкви определяется РПЦ как **«монофизитское»** (т. е. «одноприродное» – от греч. **«моно физис»**), с чем категорически не согласны в ААЦ, называя себя **«миафизитами»** (т. е. адептами учения о единой природе Христа – **«миа физис»**). Армянские богословы, говоря о своем исповедании христианства, подчеркивали единство божественного и человеческого начал во Христе без их смешения или исчезновения. И хотя для человека, не вовлеченного в церковную полемику, речь, казалось бы, идет о весьма близких понятиях, для богословов различие между ними имеет принципиальное значение. Монофизитство понимается ААЦ как учение Евтихия о только божественной природе Христа, которое было осуждено и предано анафеме большинством христианских церковных престолов, в том числе и Эчмиадзинским. Миафизитство же рассматривается как исповедание единой,

неразделимой природы Спасителя – богочеловеческой. Православные, в свою очередь, настаивают именно на монофизитстве Армянской Церкви, определяя его как *«умеренную версию»* данного учения, в отличие от радикального еutihianства.

Важной частью спора между Православными Церквями (не только Русской) и Армянской Апостольской Церковью является их общая ориентация на богословие святого Кирилла Александрийского при принципиально различном его понимании, что в итоге и отразилось на ситуации вокруг Халкидонского собора 451 года. Краеугольным камнем здесь является формулировка *«единая природа Бога Слова воплощенная»*. Если Армянская Церковь, опираясь на нее, постулирует единство богочеловеческой природы (*«мια физис»*) Христа, то православные обращают внимание на слово *«воплощенная»*, отмечая, что это и есть указание на наличие у Спасителя наряду с божественной также и человеческой *«воплощенной»* природы. Кроме того, согласно православному толкованию, здесь имеется и определенное философское несоответствие: согласно христианскому вероучению, Бог в ипостаси Отца един по природе с Богом в ипостаси Сына (Христа), чего не может быть в случае, если последний имеет не божественную, а богочеловеческую природу. Данная проблема в православии устраняется именно концепцией наличия у Спасителя двух природ – божественной и человеческой. Сам святой Кирилл Александрийский, в свою очередь, считал и называл себя *«диофизитом»*, на что также опираются в дискуссии православные богословы.

Отдельные специалисты (например, А. Дворкин) утверждают, что корень данного церковного спора – и вовсе в лингвистических недопониманиях. К примеру, существует мнение о том, что греческие и армянские иерархи в далеком V веке не договорились о правильном, едином переводе слова *«ипостась»*, которая, в отличие от природы Христа, у него совершенно бесспорно едина.

Говоря о терминологических различиях, нельзя не коснуться и разного понимания адептами двух церквей термина *«православие»*. Так, РПЦ, как и другие Церкви византийской традиции, видит соответствие данному термину в признании первых 7-и Вселенских Соборов и их решений. Армянская Апостольская Церковь, однако, настаивает на том, что православие определяется принятием учения Иисуса Христа, развитого и распространенного его апостолами. В этом смысле ААЦ, как хранительница апостольского наследия, является подлинно и вполне православной. Поэтому употребление терминов *«православные»* и *«неправославные»* в отношении двух традиций требует в научном тексте обязательной конфессиональной и исторической оговорки.

При этом необходимо учитывать, что и в РПЦ, и в ААЦ существуют различные богословские позиции относительно характера исторических расхождений. В Русской Православной Церкви имеются богословы и церковные историки, не считающие армян монофизитами (например, выдающийся историк и писатель митрополит Иларион (Алфеев), историк иеромонах Иоанн (Гуайта) и др.), а среди армянских иерархов можно встретить тех, кто согласен с концепцией проблемы перевода богословских терминов как одной из причин имеющих различий (например, иеромонах Егия Хачатурян, архиепископ Езник Петросян). Более того, в ААЦ есть точка зрения, согласно которой, несмотря на отсутствие официального признания Халкидонского собора, Армянская Апостольская Церковь де-факто *«общим собором»* не отвергала его решения. На этом

настаивал, в частности, архиепископ Михаил (Салантьян), отмечавший также, что Эчмиадзин принимает решения последующих, V, VI и VII Вселенских соборов, которые, в свою очередь, утвердили решения IV Вселенского собора (т. е. Халкидонского, 451 г.), что косвенно свидетельствует о де-факто признании ими решений Халкидонского собора. Существуют и представители ААЦ, которые считают, что указанный Собор попросту не привнес ничего нового в армянское богословие, что явилось одной из причин невнимания к нему и непосещения его армянским духовенством.

Возвращаясь к непосредственному взаимодействию РПЦ и ААЦ, нельзя не отметить XVIII век как важный его этап. В этот период в России появилась первая епархия ААЦ – Астраханская; в новой столице Российской империи – Петербурге – была построена армянская церковь Святой Екатерины, сохранившаяся до наших дней; Католикос Гандзасара Есаи Хасан Джалалян вступил в переписку с императором Петром I, а в самом конце столетия, в 1799 г, на русском языке вышел первый труд, посвященный учению ААЦ – «Исповедание христианской веры Армянской Церкви» архиепископа Иосифа Аргутинского. Последний был призван преодолеть предубеждения, существовавшие у русского православного духовенства в отношении армянского богословия, и способствовать сближению двух Церквей. В этом качестве книга астраханского архиепископа стала первой, положив начало предметному теологическому диалогу Москвы и Св. Эчмиадзина, продолжающемуся до сих пор.

Позже, уже в XIX столетии, в особенности после присоединения Восточной Армении к Российской Империи в 1828 г., появились десятки работ русских и армянских авторов о богословии, обрядах и традициях Армянской Апостольской Церкви, которые немало способствовали прояснению особенностей христианского вероучения ААЦ и устранению по крайней мере наиболее нелепых стереотипов о ней. Среди таковых можно отметить, например, смешивание слов «*армянин*» и «*арианин*» (т. е. представитель арианства – христианского течения Раннего Средневековья, отрицающего Троицу), которое, по словам арменоведа Н. О. Эмина, сохранялось до второй половины XIX века. Впрочем, до каких-либо конкретных мероприятий по сближению ААЦ и РПЦ в рассматриваемый период – вплоть до распада Российской империи – дело не дошло. Его можно охарактеризовать как этап «*познания*», «*узнавания*» Церквями друг друга, причем в большей степени со стороны РПЦ, поскольку Армянская Апостольская Церковь имела дело с православным богословием еще со времен контактов с Римом, а затем – с Византией.

Настоящее сближение Московского и Эчмиадзинского церковных престолов – словом и делом – началось уже при советской власти, в годы Великой Отечественной войны и после нее, когда Церкви возобновили ранее прерванные связи и начали сотрудничать в образовательной сфере, в деле установления мира во всем мире, а также в рамках гуманитарных инициатив. В годы ВОВ взаимодействие двух Церквей было тем логичнее, что они осуществляли ряд совместных мероприятий – в частности, сбор средств на танковые колонны «Давид Сасунский» (ААЦ) и «Дмитрий Донской» (РПЦ).

Установлению и развитию тесного взаимодействия между двумя Церквями способствовали теплые дружеские отношения, сложившиеся между их предстоятелями – Патриархом Алексием I и Католикосом Геворгом VI, а после его смерти – Вазгеном I. В годы своего патриаршества владыка Алексей трижды посещал АрмССР по

приглашению глав ААЦ. *«Всегда с особым чувством вспоминаю я прекрасный солнечный Ереван, Ваше дорогое гостеприимство, Ваш изумительный хор, Ваше духовенство, Ваших замечательных архидьяконов...»* – писал он своему армянскому коллеге по пастырскому служению об одном из таких визитов.

Его Святейшество неоднократно принимал иерархов Армянской Церкви и их представителей в Москве, тогда как делегации Московского патриархата с неизменным радушием и воодушевлением встречали в Святом Эчмиадзине.

«...сегодня взаимоотношения между Русской Православной и Армянской Церквями стали дружескими. ...изменился руководящий государственный принцип и, вследствие благородного такта и мудрого руководства святейшего юбиляра, изменились также взаимоотношения двух Церквей: существующий холодок заменился горячей благожелательностью, которую мы бы назвали дружбой», – писал о данном периоде армянский Католикос Геворг VI.

Данная динамика естественным образом нашла отражение и в области богословского диалога, призванного открыто разграничить и осмыслить реальный характер имеющихся разногласий. Первое Всеправославное совещание, собравшее делегатов поместных православных и Древневосточных церквей, прошло в 1961 году. Спустя три года, по итогам совместных консультаций богословов в датском Орхусе (1964 г.), был сформулирован меморандум, признававший за ААЦ статус *«братской Православной Церкви»*. Документ, содержащий эту формулировку, закрепили подписью представители всех присутствовавших Православных автокефалий, в том числе и Русской Православной Церкви.

Уже в 1970-е гг. были созданы две структуры – Межправославная богословская комиссия по диалогу с Восточными Церквями и Межориентальная комиссия Восточных Церквей, в задачи которых входило достижение конкретных официальных формулировок по сближению теологических позиций. В ходе ряда встреч в швейцарском Шамбези и монастыре святого Паисия в Египте было установлено, что, несмотря на терминологические различия, Православные и Восточные Церкви выражают используемыми ими терминами православное богословие, а различия между ними носят преимущественно лексический, а *«не существенно смысловой»* характер.

Ключевой документ – «Второе согласованное заявление и предложения Церквям комиссии по богословскому диалогу между Православной Церковью и Восточными Православными Церквями» – был принят в 1990 г. в Шамбези. Согласно этому документу, Восточные Церкви, включая ААЦ, соглашались с наличием во Христе двух природ, соединенных воедино. При этом заявление оставляло за подписавшими его Церквями право впредь использовать свою устоявшуюся терминологию в богослужебной практике. Данный документ открывал возможности евхаристического общения между Православными и дохалкидонскими Восточными Церквями.

Тем не менее ожидаемого и, казалось бы, долгожданного сближения достигнуть не удалось. С одной стороны, принятое в Шамбези заявление незамедлительно столкнулось с волной критики со стороны ряда православных интеллектуалов, среди которых оказались как афонские монахи, так и церковные публицисты. С другой стороны, подписанный в Швейцарии документ не признается Русской Православной Церковью и рядом других

Православных поместных церквей в качестве окончательного, а потому не может служить фундаментом для практических шагов по восстановлению единства. Данная позиция была официально закреплена Архиерейским собором РПЦ 1997 года, который подчеркнул значение продолжения богословского диалога с дохалкидонскими Церквами и призвал к широкому ознакомлению верующих с его ключевыми этапами и материалами.

С 1999 г. РПЦ ведет богословский диалог с ААЦ в двустороннем формате. Соответствующее решение было принято сначала Синодом РПЦ в 1999 г., а затем закреплено в ходе визита в Москву армянского Католикоса Гарегина II и позже – на юбилейном Архиерейском соборе в 2000 году.

Проблемы и сферы взаимодействия РПЦ и ААЦ на современном этапе

В настоящее время, несмотря на ряд встреч иерархов ААЦ и РПЦ – вплоть до самого высокого уровня, а также ряд научных и теологических мероприятий начала 2000-х гг., – какого-либо продвижения в достижении евхаристического единства между Церквами зафиксировано не было. Тенденцию не смогла переломить даже воля предпоследнего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, заявившего на церемонии открытия кафедрального Собора Григория Просветителя в 2001 г.: *«Идеал соборного единства вдохновляет наши Церкви в их взаимном стремлении друг ко другу. Традиционная близость наших Церквей является прочной основой для укрепления единства братских народов Армении и России»*.

Русская Православная Церковь расценивает учение Армянской Апостольской Церкви – наряду с учением прочих Древневосточных церквей – как умеренно-монофизитское, в силу чего полагает, что догматика ААЦ не в полной мере совпадает с православным вероучением. В то же время и сама ААЦ, по сравнению с эпохой XIX–XX веков, снизила активность в поиске путей к полному богословскому отождествлению с Московским патриархатом. В текущих реалиях Св. Эчмиадзин делает акцент на взаимодействии с Москвой в практических и внебогословских областях – включая социальные проекты, научную и культурно-образовательную деятельность, а также пастырское служение, – тогда как перспектива восстановления евхаристического общения с православными в настоящее время ААЦ всерьез не рассматривается.

Вместе с тем политическая составляющая, в частности поддержка словом и делом двух престолов друг друга, как раз является взаимно интересующим каждый из них направлением. Такого рода поддержка проявлялась, например, в заявлениях ААЦ относительно недавнего разрыва (прекращения евхаристического общения) РПЦ с Константинопольским патриархатом вследствие дарования Константинопольским Патриархом Варфоломеем автокефалии (т. е. автономии) новосозданной Православной Церкви Украины (ПЦУ). Тогда Св. Эчмиадзин де-факто поддержал Москву.

«Армянская Апостольская Церковь является сторонницей каноничности и никогда не может приветствовать шаги, направленные на разделение церкви», – заявил Католикос Гарегин II. В похожем духе высказались и другие клирики ААЦ.

Более того, решение о создании на территории Армении новой епархии РПЦ (Армяно-Ереванской) в 2021 г. было бы не только невозможным без благожелательного

отношения к этому Эчмиадзина, но, вероятно, не состоялось бы без поддержки руководства ААЦ, в частности ее Католикоса.

Неудивительна в данном контексте и поддержка Русской Православной Церковью Армянской Апостольской Церкви в контексте противостояния последней с действующими властями Армении.

Напомним, что это противостояние, зародившись сразу после «*Бархатной революции*» 2018 г. и имея поначалу достаточно мягкие формы (движение «*Новая Армения – новый Католикос*», впрочем, достаточно маргинальное), свое радикальное измерение получило после 44-дневной войны и особенно после окончательного захвата Арцаха в сентябре 2023 г. – на фоне критики Св. Эчмиадзином утраты Арцаха, а также инициатив команды премьер-министра Н. Пашиняна по сближению с Турцией и Азербайджаном и политических уступок Анкаре и Баку. Более того, к 2020-м гг., учитывая крайне неудачную деятельность оппозиционных Н. Пашиняну политических сил и стабильное абсолютное большинство ведомой им партии «Гражданский договор» в Национальном собрании РА, Церковь с 2018 г. – едва ли не единственный институт и сила, способная реально противостоять власти.

Все это, наряду с популярностью ААЦ (согласно опросу 2022 г., 95,2% армян идентифицировали себя как ее прихожан), ее тесными связями с РФ благодаря вековому опыту сотрудничества и влиятельной Ново-Нахичеванской епархии, не могло не беспокоить власти РА, с одной стороны, но в то же время удерживало их от активных действий на первых порах – с другой. К примеру, после прихода к власти в 2018 г. Н. Пашинян отказался от обсуждения возможности перестановок в церковном руководстве, апеллируя к принципу отделения Церкви от государства в светской Армении.

Этот статус-кво сохранялся ровно до того момента, пока позиция Первопрестольного Св. Эчмиадзина не вошла в открытое противоречие с политической линией пришедшего к тому времени к власти руководства Республики Армения. В 2020 году, после поражения в 44-дневной войне Католикос призвал Н. Пашиняна уйти в отставку. В 2023 г., на фоне заявления премьера о необходимости отказа от Арцаха, глава ААЦ повторил свое требование, отметив, что призыв к отставке главы армянского правительства является бессрочным. Важной частью борьбы Церкви с властью РА стало движение «*Тавуш во имя Родины*», возглавляемое архиепископом Баграмом (Галстаняном), собравшее в 2024 г. масштабный оппозиционный митинг в Ереване.

В свою очередь, в 2024 году Н. Пашинян охарактеризовал иерархов ААЦ практически на всем протяжении истории Церкви (начиная со времен царя Папа) как «*агентов влияния*» и пообещал урегулировать данную проблему. В дальнейшем эти претензии расширились: Церковь обвинили в непрозрачных экономических операциях, ее духовенство – в попрании монашеских обетов, а главу Ново-Нахичеванской епархии попытались уличить в связях с «КГБ» (структурой, не существующей уже более 30 лет). Еще более жестко, нежели премьер-министр РА, высказывалась его супруга Анна Акопян, называвшая церковных иерархов, среди прочего, «*педофилами*».

Летом 2025 г. в Армении было возбуждено уголовное дело о попытке насильственного захвата власти, обвиняемыми по которому проходят упомянутый Баграт Галстанян и еще один архиепископ – Микаэл Аджапахян, предстоятель Ширакской епархии ААЦ. Оба до

настоящего времени остаются под следствием: архиепископ Тавушский – под домашним арестом, а предстоятель Ширакской епархии – под подпиской о невыезде.

А в январе 2026 г. премьер-министр Армении опубликовал *«дорожную карту обновления ААЦ»*, предполагающую смещение действующего Католикоса, назначение нового предстоятеля и принятие нового устава Армянской Апостольской Церкви. Указанную инициативу поддержали 10 епископов ААЦ. Хотя этого числа было недостаточно для инициирования официальных церковных процедур (поскольку в структуру ААЦ входит порядка 60 епархий), данный шаг заметно пошатнул авторитет как самой Церкви, так и лично Католикоса Гарегина II.

Подобные тенденции проявлялись в попытках властей и поддерживавших их иерархов исключить имя главы ААЦ из литургических поминовений, а также в инициативах Н. Пашиняна по проведению церковной реформы, предусматривающей переработку литургии и введение исполнения государственного гимна перед богослужением. Это вызвало резкое неприятие со стороны духовенства и мирян, сохраняющих верность Католикосу. Напряженность вылилась и в прямые силовые акции: так, 17 декабря 2025 г. сторонники Н. Пашиняна вместе с примкнувшими к ним епископами предприняли безрезультатную попытку штурма Эчмиадзинского кафедрального собора непосредственно во время службы, возглавляемой предстоятелем.

Подобные шаги армянских властей привлекли внимание высшего духовенства Русской Православной Церкви. В частности, в январе 2026 г. председатель Отдела внешних церковных связей РПЦ митрополит Антоний выразил глубокую обеспокоенность вмешательством руководства Армении во внутреннюю жизнь Церкви. По результатам его встречи с главой Ново-Нахичеванской епархии ААЦ архиепископом Езрасом было опубликовано официальное заявление, в котором политика команды Н. Пашиняна была охарактеризована как *«неприемлемая»*, а действия властей – расценены как попытки *«грубого вмешательства»* в церковное управление и *«внесения раскола в среду верующих»*.

Упоминание о расколе возникло неслучайно: именно в январе 2026 года Католикос Гарегин II перешел к активным действиям против иерархов, принявших сторону армянских властей в их стремлении сместить предстоятеля ААЦ и лишить его сана. В рамках этой линии глава Церкви отстранил от управления Масицотнской епархией одного из ключевых оппозиционных епископов – архиепископа Геворга (Сарояна). Свое решение Первопрестольный Эчмиадзин подкрепил серьезным перечнем претензий, включая ненадлежащее исполнение возложенных святительских обязанностей и оказание административного давления на подчиненное духовенство. 27 января Сароян был лишен церковного сана.

Экс-архиепископ Геворг предпринял попытку оспорить решение высшего церковного руководства через светский суд. Хотя вердикт суда оказался в его пользу и формально восстанавливал его в должности, Св. Эчмиадзин отказался признать данное решение и не стал возвращать бывшему владыке управление епархией. Примечательно, что именно на фоне этого заявления иерарха РПЦ в поддержку Армянской Церкви, 14 февраля 2026 года стало известно о возбуждении прокуратурой Армении уголовного дела против Католикоса Гарегина II по обвинению в *«препятствовании правосудию»*. В дальнейшем Русская

Православная Церковь воздерживалась от публичных высказываний относительно давления на Первопрестольный Эчмиадзин.

Это молчание вызвало реакцию среди отдельных российских общественных деятелей и политиков, призвавших Московский патриархат к более активной позиции по «армянской проблематике». В частности, Константин Затулин, занимающий пост заместителя председателя комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ, призывал РПЦ прояснить свою позицию и разъяснить причины воздержания от комментариев относительно действий армянского руководства против ААЦ. Депутат подчеркнул, что среди знакомого ему духовенства Русской Православной Церкви есть немало священнослужителей, которых глубоко тревожит сложившаяся в Армении ситуация.

По этому поводу в конце августа 2026 г. Затулин направил в РПЦ запрос от имени Международного российско-армянского Лазаревского клуба, на который получил ответ от Отдела внешних церковных связей Московского патриархата. В документе, с одной стороны, выражается поддержка Армянской Апостольской Церкви (ААЦ), а вмешательство властей Республики Армения в дела Церкви называется «грубым», но, с другой – в итоге выражается надежда на нормализацию отношений между руководством Армении и Св. Эчмиадзином.

Впрочем, осторожная линия Московского патриархата вполне объяснима, если учесть, что и в России, и в Армении Церковь выступает не только как «тело Христово», но и как фундаментальный социальный институт, служащий опорой современной государственности. С одной стороны, не являясь политической организацией и будучи отделенным от государства институтом, РПЦ вынуждена следовать в фарватере внешней политики РФ по политическим сюжетам (а конфликт между руководством РА и духовенством носит сугубо политический характер). С другой стороны, она стремится максимально взвешенно оценивать кризис, к которому не имеет прямого (и, как упоминалось выше, канонического) отношения, тем более что этот процесс уже перерос в противостояние внутри самой Армянской Апостольской Церкви.

Также следует заметить фундаментальное различие в текущем общественно-политическом статусе РПЦ и ААЦ в их государствах. Вплоть до 2018 г. обе институции занимали схожие позиции, выступая ключевыми факторами национальной консолидации, а также духовного, культурного и исторического сплочения общества. В Армении эта институциональная роль ААЦ даже получила конституционное закрепление, сохраняющееся и поныне. Однако события «Бархатной революции» кардинально изменили данную динамику.

Если в Российской Федерации Русская Православная Церковь продолжает служить надежной опорой государственности, а участие в ее жизни выступает маркером лояльности официальному курсу Кремля, приверженности патриотизму и традиционным ценностям, то в Армении ситуация развивалась по-иному. Начиная с 2018 г., а с 2023 г. – уже в открытой форме, Армянская Апостольская Церковь превратилась в главный центр притяжения оппозиционных сил. В рядах защитников ААЦ и Св. Эчмиадзина, равно как и в оппозиционном движении «Тавуш во имя Родины», объединились многочисленные светские оппоненты премьер-министра Никола Пашиняна.

Характерным примером этого противостояния стало задержание Самвела Карапетяна – де-факто лидера партии «Сильная Армения», получившей статус крупнейшей

парламентской оппозиционной силы по результатам выборов 2026 года. Карапетян, известный своей многолетней, в том числе финансовой, поддержкой ААЦ, был арестован 17 июня 2025 года – всего через несколько часов после публикации интервью, в котором он выступил с резкой критикой антицерковной политики властей и заявил о готовности «*по-своему вмешаться*» в происходящие процессы.

Кульминацией и символическим выражением углубляющегося раскола между политическим руководством Республики Армения и ААЦ стал запрет Католикосу Гарегину II выступить перед новым созывом Национального Собрания летом 2026 г., что ознаменовало прямой разрыв с установившейся политической традицией современной армянской государственности. Подобное развитие событий обусловлено рядом факторов. Прежде всего, парламентское большинство в лице партии «Гражданский договор», руководимой Н. Пашиняном, оспаривает легитимность Гарегина II в качестве главы ААЦ и настаивает на проведении новых выборов предстоятеля. Ситуацию усугубляет и то, что в отношении руководителя Церкви ведется расследование в рамках ранее открытого уголовного производства.

Обращаясь к фигуре Самвела Карапетяна в контексте ситуации вокруг ААЦ, важно учитывать его статус российского предпринимателя. Этот фактор, наряду с иными свидетельствами тесных связей Св. Эчмиадзина с Россией, активно эксплуатируется сторонниками правящего режима Армении для дискредитации Церкви. В действительности ключевые оппозиционные силы, противостоящие политической линии Н. Пашиняна в РА, консолидируются вокруг двух основных ориентиров: поддержки ААЦ и приверженности сохранению союзнических отношений с РФ, включая участие в евразийских интеграционных объединениях.

Попытки армянских властей дистанцироваться от российских внешнеполитических ориентиров через призму давления на Армянскую Апостольскую Церковь гипотетически дают Москве и РПЦ основания для ответа, но одновременно поясняют, почему Московский патриархат предпочитает проявлять сдержанность.

Как уже отмечалось, РПЦ сегодня служит одной из ключевых опор российской государственной власти и объединяющим центром для наиболее лояльной части общества. Подобный высокий статус обеспечивает Церкви широкие возможности для деятельности как в России, так и за ее пределами. Однако эта же роль обязывает ее согласовывать – хотя бы на неофициальном уровне – свои заявления, шаги и инициативы с позицией руководства страны. Несмотря на ряд демаршей со стороны Еревана, официальная Москва сохраняет сдержанность в оценках и высказываниях касательно событий в Армении. Поэтому и Русская Православная Церковь не может позволить себе принципиально иную линию поведения, в отличие от отдельных российских парламентариев (таких как упомянутый К. Затулин), а также публичных и общественных деятелей.

Существование Ереванско-Армянской епархии РПЦ с кафедрой в Покровском соборе столицы выступает для Московского патриархата отдельным сдерживающим фактором. Учитывая текущую политику армянского руководства по отношению к ААЦ, открытая поддержка сестринской церкви и прямое оппонирование линии Еревана неизбежно поставят под удар структуры Русской Православной Церкви, находящиеся в прямом подчинении Патриарху Московскому и всея Руси. В связи с этим показателен опыт Украины,

где РПЦ подвергается прямым преследованиям, включая репрессии в отношении ее иерархов. В Армении же православные верующие не образуют большинства населения и зачастую воспринимаются через призму российского влияния; поэтому вытеснение Московского патриархата из недавно созданной епархии не составит для властей большого труда при наличии соответствующей политической воли.

Потенциальную уязвимость этой структуры способно усилить любое резкое политическое заявление Московского патриархата в поддержку одной из сторон конфликта, имеющего как внутривластный, так и внутрицерковный характер, – тем более что противостояние приобретает дополнительное внутрицерковное измерение из-за позиции ряда епископов ААЦ. Данное положение объективно диктует церковной дипломатии необходимость придерживаться предельно взвешенной и осторожной линии.

Внешние факторы межцерковных противоречий

Экспертами высказываются гипотезы о возможном разрастании данного конфликта и его распространении на структуры Русской Православной Церкви в Армении. При этом ключевым инициатором подобных шагов может выступить не столько руководство самой республики, сколько европейские и западные лидеры, а также власти Турции и Азербайджана, с которыми Ереван активно углубляет взаимодействие.

В частности, согласно данным, обнародованным Службой внешней разведки (СВР) РФ в июне 2026 года, структуры Евросоюза ведут работу по сбору компрометирующих материалов на иерархов Русской Православной Церкви в Армении. Согласно этим сведениям, конечной целью ЕС является подталкивание армянских властей к разворачиванию «масштабных гонений» против РПЦ. Поскольку в настоящее время Русская Православная Церковь не имеет в Армении иных структур, помимо Ереванско-Армянской епархии, данные сведения, по всей видимости, касаются именно этой административно-территориальной единицы.

Отдельно необходимо отметить некоторые попытки использовать богословские противоречия между РПЦ и ААЦ, переведя их в разряд технических и политических разногласий, для очевидного выдавливания из Армении Русской Православной Церкви и максимального ослабления Армянской Апостольской Церкви. Так, сразу же после учреждения в 2021 г. в РА упомянутой выше епархии РПЦ, вышла статья под названием «Недружественная епархия. Метаморфозы отношений РПЦ и Армянской церкви» за авторством Дмитрия Горевского, в которой, помимо указанных нарративов, содержались обвинения РПЦ и лично первого предстоятеля Ереванско-Армянской епархии в «рейдерстве» на территории Африки, обвинения Патриарха Кирилла и Синода РПЦ в принятии «незаконного решения» о создании данного подразделения и многое другое. Главный интерес, впрочем, представляет не содержание данной работы, а ресурс, опубликовавший ее, – турецкая TRT. Примечательно, что турецкие медиа предприняли попытку сыграть на ослаблении и разжигании розни между Армянской и Русской Церквями еще до прямого вмешательства команды Н. Пашияна в церковные дела. С одной стороны, Турция заинтересована в дискредитации и ослаблении духовной сферы Армении, прекрасно осознавая роль христианской веры и пастырства ААЦ в сохранении армянского народа в османский период. С другой стороны, подобные публикации

расчищали информационное пространство для дальнейшего противостояния армянских властей Св. Эчмиадзину, его пастве и союзникам.

Из этой логики вытекает вероятное возникновение антироссийской и антиправославной риторики со стороны тех епископов ААЦ, которые встали на сторону руководства Армении. Это может происходить как вопреки их церковному началу и позиции большинства архиереев, остающихся условно «*пророссийскими*», так и на фоне общего охлаждения отношений между Ереваном и Москвой. Хотя действующей армянской власти было бы выгодно обострение разногласий между ААЦ и РПЦ, ни Католикос, ни основная часть епископата не считают этот шаг ни благочестивым с христианской точки зрения, ни целесообразным с политической. При этом ни премьер-министр, ни партия «Гражданский договор» не обладают инструментами, позволяющими принудить своих оппонентов к подобному шагу.

Дополнительную сложность во взаимоотношениях Московского патриархата и Первопрестольного Св. Эчмиадзина создает деятельность структуры Русской Православной Церкви в Азербайджане – Бакинской и Азербайджанской епархии, учрежденной еще в 2001 году. Эта епархия последовательно демонстрировала лояльность официальному Баку в контексте конфликта вокруг Нагорного Карабаха, население которого в подавляющем большинстве состояло из христиан, включая православных верующих. В частности, епархиальное руководство совершало молебны за президента И. Алиева и направляло ему поздравления с «*освобождением оккупированных земель*» по завершении 44-дневной войны 2020 года, при этом полностью игнорируя положение единоверцев-армян.

Особой «известностью» овевана фигура архимандрита Алексия Никонорова, который до 2024 г. занимал различные посты в Бакинской епархии. Действуя совместно с созданной властями Азербайджана «Албано-удинской христианской общиной», он проводил литургии в армянских храмах Арцаха, объявленных «*удинскими*». Кроме того, в 2023 г. им была написана резонансная работа «История церкви Кавказской Албании по Моисею Капанкатуйскому». Хотя автору и удалось опубликовать этот труд под грифом РАН, публикация так и не получила зарубежных научных рецензий: европейские и российские исследователи, проявившие интерес к данному сочинению, попросту не сумели найти его ни в фондах библиотеки РАН, ни в цифровых источниках.

«Дело в том, что у Никонорова очень сомнительная околонуучная биография, собственно, такого имени в науке нет, разве что оно стоит на сайте Института востоковедения РАН, каким-то нелепым образом передавшего Никонорову свой гриф для издания его последнего лженаучного труда», – отметила по этому поводу профессор Института востоковедения РАН Виктория Аракелова.

Впрочем, подобную демонстрацию лояльности можно объяснить спецификой положения христианских религиозных институтов в Азербайджане – государстве с преобладающим мусульманским населением и авторитарной (а по оценкам ряда аналитиков – тоталитарной) системой управления И. Алиева. На этот аспект обращала внимание Виктория Аракелова: «*Очевидно, что в Азербайджане, как и в любом султанате, представителям христианских конфессий приходится озвучивать тексты, особенно подчеркивающие их лояльность султану*».

Что касается А. Никанорова, то в 2024 г. он был переведен из Азербайджана на должность клирика Патриаршего Экзархата Западной Европы. Ему так и не удалось занять кафедру епископа Бакинского и Азербайджанского, несмотря на активную поддержку сторонников в Азербайджане, открыто высказывавших свои пожелания в СМИ и социальных сетях. Несмотря на переезд архимандрита на Мальту, это назначение фактически стало понижением в должности: если в Баку он совмещал обязанности секретаря Епархиального управления и настоятеля Кафедрального собора святых жен-мироносиц, то на средиземноморском острове ему поручили руководство лишь небольшим приходом Апостола Павла. В Москве, судя по всему, отдали себе отчет в деструктивности действий архимандрита. Его активность не только осложняла диалог между РПЦ и ААЦ, бросая тень на Московский патриархат в армянском обществе, но и создавала угрозу дискредитации Церкви перед международным академическим сообществом.

Относительно же самой Бакинской и Азербайджанской епархии РПЦ можно сказать, что в этот период она сначала находилась под внешним управлением – во главе с архиепископом Пятигорским и Черкесским Феофилактом, а затем получила в качестве предстоятеля епископа Алексия (Смирнова).

Если учесть и тот факт, что Ереванско-Армянская епархия РПЦ в Армении появилась также почти синхронно с указанными эпизодами, то в последние годы, несмотря на все проблемы российско-армянских отношений и отсутствие подвижек в богословском диалоге между Русской Православной и Армянской Апостольской Церквями, Московский патриархат постепенно поворачивает свой взор от Баку к Еревану. При сохранении данной логики развития событий негативные внешние факторы взаимодействия Церквей имеют очевидный потенциал к преодолению, о чем есть смысл поговорить отдельно.

Перспективы межцерковного сближения против рисков нарастания разногласий

На данный момент взаимодействие РПЦ и ААЦ строится не столько на теологическом соответствии двух Церквей, сколько на накопленном опыте взаимодействия, исторической и культурной близости армянского и русского народов, а также общехристианском фундаменте, прежде всего религиозно-этическом. Именно на этом делается и, как нам представляется, в дальнейшем должен делаться основной упор.

Еще в 2000–2001 гг. была институционализирована двусторонняя работа РПЦ и ААЦ, предусматривавшая богословский диалог и сотрудничество в научной и образовательной сферах. С этой целью была сформирована Совместная богословская комиссия. Данная инициатива предполагала взаимное осмысление духовных традиций, академическое взаимодействие, студенческие обмены и проведение совместных научных форумов. В 2010 г. стороны закрепили эти намерения в совместной декларации Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Католикоса Гарегина II. Документ определил ключевые векторы межцерковного партнерства, среди которых – духовное просвещение мирян, религиозное образование и подготовка духовенства, социально-благотворительная деятельность, а также совместное окормление медицинских и исправительных учреждений.

Ключевую роль в сближении двух конфессий играют взаимодействие и контакты между молодежными организациями и общественными активистами. Подобные

инициативы содействуют расширению религиозно-просветительской работы и снижению уровня укоренившихся стереотипов, а также способствуют налаживанию устойчивых личных контактов, создающих надежный фундамент для будущей межцерковной коммуникации. В стратегическом плане именно развитие таких горизонтальных связей позволяет сделать партнерство Церквей более устойчивым к воздействию текущих политических факторов.

Отдельно следует отметить стабильно высокий уровень отношений между предстоятелями и высшими иерархами двух Церквей. В марте 2025 г. председатель Отдела внешних церковных связей РПЦ митрополит Антоний посетил Армению, где встретился с руководством ААЦ и поздравил Католикоса Гарегина II с 25-летием служения во главе Армянской Апостольской Церкви. В ходе визита Гарегин II был награжден орденом Святителя Алексия, митрополита Московского, I степени. Во взаимных заявлениях по случаю визита Патриарх Кирилл (заочно) и Католикос Гарегин II выразили поддержку друг другу, а также отметили необходимость совместной работы и сотрудничества в борьбе против современных глобальных вызовов.

Высокий уровень контактов поддерживается и институционально – через двусторонние богословские механизмы, Отдел межцерковных отношений ААЦ, Отдел внешних церковных связей РПЦ и другие структуры. Наличие таких каналов особенно важно в периоды политической напряженности, поскольку позволяет сохранять рабочую коммуникацию независимо от текущего состояния межгосударственных отношений.

Богословский диалог Москвы и Эчмиадзина также продолжается и сохраняет перспективы. Участие представителей РПЦ в мероприятиях в Св. Эчмиадзине, обучение армянских священнослужителей в российских духовных учебных заведениях и продолжающиеся научные контакты свидетельствуют о том, что стороны не отказались от поиска точек соприкосновения, даже если достижение евхаристического общения в обозримой перспективе не представляется реалистичным.

Все это особенно важно на фоне таких рисков, стоящих перед двумя престолами, как уже упомянутая политизация церковных отношений и их зависимость от политического взаимодействия между РФ и РА как государствами. Кроме того, в современном цифровом обществе любые проблемы межцерковного взаимодействия, переходя в интернет и соцсети, зачастую предстают в тенденциозном, гипертрофированном или гротескном виде. Нельзя не отметить и опасность прямого вмешательства светских властей в деятельность Церкви, что в последнее время имеет место в РА и воспринимается зачастую как незаконное даже действующими в Армении прозападными общественными деятелями и СМИ.

Углубление и радикализация названных факторов создают серьезные риски как для обоих институтов, так и для их верующих в России и Армении. Это не только ставит под удар армянскую диаспору в РФ и православную общину в РА, сокращая объем и снижая качество социальной и благотворительной работы обоих престолов, но и дискредитирует РПЦ и ААЦ среди их собственной и взаимной паствы. В долгосрочной перспективе такая динамика рискует спровоцировать российско-армянское противостояние, которое в последнее время все чаще актуализируется политиками в межцерковной сфере.

Как отмечено ранее, Церковь в обеих странах выступает не просто религиозной организацией, но и ключевым хранителем исторической памяти, маркером

национальной и культурной идентичности, а также нравственным ориентиром. Поэтому подобные тенденции несут угрозу не только для верующих, но и для всего общества, особенно в условиях необходимости сплочения перед лицом внешних угроз как в Армении, так и в России.

Впрочем, потенциал сближения Русской Православной и Армянской Апостольской Церквей на данный момент представляется значительно более существенным, чем основания для их долгосрочной и глубокой конфронтации. Помимо исторического опыта и общехристианского фундамента, этому способствует сохраняющийся взаимный интерес двух церковных престолов к взаимодействию, а также объективная гуманитарная заинтересованность российского и армянского обществ в сохранении каналов взаимного общения.

Заключение

Учитывая особую значимость религиозного фактора и церковных институтов на евразийском пространстве и, в частности, на Южном Кавказе, любые деструктивные процессы внутри церковной жизни неизбежно приобретают общественный и политический резонанс. С этой точки зрения межцерковные разногласия между Московским патриархатом и Первопрестольным Св. Эчмиадзином представляют собой не только серьезный богословский барьер, но и потенциальный риск в современных социально-политических условиях Армении и всего региона. Тем не менее эти противоречия не должны становиться препятствием для продолжения диалога и партнерства между двумя престолами и их паствой по самому широкому спектру направлений – от гуманитарно-благотворительной деятельности до политической повестки.

Хотя достижение евхаристического единства и единого канонического порядка между ААЦ и РПЦ в ближайшем будущем видится малореалистичным из-за нехватки институционально-богословских условий и официальных инициатив со стороны высшего руководства обеих Церквей, это не исключает шагов к дальнейшему сближению. Прочный фундамент для укрепления контактов сформирован уже сегодня: он опирается на признание канонических границ и титулатуры, динамичное взаимодействие в научной, социальной и культурной сферах, а также на устойчивый личный диалог между иерархами и предстоятелями двух Церквей.

Наиболее реалистичной стратегией представляется не попытка искусственного устранения существующих конфессиональных различий, а последовательное развитие модели *«единства в различии»*: сохранение каждой Церковью собственной богословской и канонической идентичности при расширении сфер практического сотрудничества. Особое значение имеют совместные гуманитарные инициативы, академические обмены, молодежные проекты, социальное служение и постоянный богословский диалог.

Тем не менее политика неизбежно будет влиять на сферу межцерковного диалога. Будущее отношений между РПЦ и ААЦ во многом определяется тем, как будут выстраиваться отношения Армянской Церкви с официальным Ереваном. В нынешних реалиях общественная роль и перспективы ААЦ остаются неопределенными, однако при сохранении нынешней власти ее статус неизбежно подвергнется трансформации. Именно от будущей социально-политической позиции Св. Эчмиадзина зависит характер его

дальнейшего взаимодействия с более стабильной в этом отношении Русской Православной Церковью. В связи с этим ключевой задачей становится предотвращение превращения обеих Церквей в пассивные инструменты текущего политического соперничества между руководствами Армении и России. Поддержание независимого церковного диалога соответствует не только интересам двух институтов, но и фундаментальным интересам армянского и российского обществ.

Исторический опыт убедительно подтверждает: наличие политической воли и эффективной церковной дипломатии позволяет предотвратить трансформацию разногласий между столь древними христианскими традициями в открытое противостояние. Общее культурно-историческое наследие, единые моральные ориентиры и совместные гуманитарные стремления формируют прочный фундамент для партнерства, масштаб которого существенно превосходит любые предпосылки для долгосрочного конфликта. В связи с этим будущее взаимодействия Русской Православной и Армянской Апостольской Церквей целесообразно выстраивать вокруг поддержания непрерывного диалога, укрепления взаимного доверия и предотвращения политизации догматических и канонических различий, не являющихся непреодолимым препятствием для мирного сосуществования.

Источники и литература

1. Айвазян К.В. «История отношений русской и армянской церквей в средние века», Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1989. 156 с.
2. Бегларян А. «Между верой и политикой: из истории и современности ААЦ и РПЦ». 20.06.2019, <https://russia-armenia.info/node/59231?ysclid=mt01xhadle101354172>
3. Блохин В.С. «Богословский диалог в русско-армянских церковных связях: история и современность». *Научный журнал Санкт-Петербургской духовной Академии Русской православной церкви*, №3, 2022. С.126-137.
4. Блохин В.С. «Дневник Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия I как источник по истории русско-армянских церковных связей в 1950–1960-х гг.». *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*, №51, 2025. С. 142-157.
5. «В Армении сторонники Пашиняна предприняли попытку штурма собора Эчмиадзина». *Союз православных журналистов*, 20.12.2025, <https://spzh.eu/ru/news/89750-v-armenii-storonniki-pashinjana-predprinjali-popytku-shturma-sobora-echmiadzina>
6. «В XXI в. считать армян еретиками-монофизитами – это предрассудок, считает историк Джованни Гуайта». 28.03.2008, <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=19708>
7. «Виктория Аракелова: «И в контексте армяно-азербайджанского конфликта нападок на РПЦ я не допускаю». *Наша среда*, 12.01.2022, <https://nashasreda.ru/viktoriya-arakelova-i-v-kontekste-armyano-azerbajdzhanskogo-konflikta-napadok-na-rpc-ya-ne-dopuskayu/?ysclid=mt0a649zk8695054648>
8. «Второе согласованное заявление и предложения Церквам комиссии по богословскому диалогу между Православной Церковью и Восточными Православными Церквами». *Журнал Московской Патриархии*. 1991. № 7. С. 43-44.

9. «Гарегин II лишил сана епископа Сарояна, оспорившего в суде решение Католикоса всех армян». *Спутник Армения*, 27.01.2026,
<https://am.sputniknews.ru/20260127/garegin-ii-lishil-sana-episkopa-saroyana-osporivshego-v-sude-reshenie-katolikosa-vsekh-armyan-98164492.html?ysclid=mt09m0e6kf255841979>
10. Гасюк А. «Оппозиция в Ереване начинает акции неповиновения». *Российская газета*, 10.05.2024,
https://rg.ru/2024/05/10/tavush-vyehodit-iz-teni.html?ysclid=mszxh2qcc243671541&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F
11. Горевой Д. «Недружественная епархия. Метаморфозы отношений РПЦ и Армянской церкви». *TRT*, 19.11.2021,
<https://www.trtrussian.com/article/7178511>
12. «Епископ Алексей совершил божественную литургию в кафедральном соборе». *Официальный сайт Бакинской и Азербайджанской епархии*, 30.11.2025,
<https://pravoslavie.az/newses/news/?id=15295&ysclid=mt0am9lwnt216902198>
13. «Затулин удивлен молчанием Русской церкви по поводу ситуации вокруг ААЦ». *PanArmenian*, 08.07.2025,
<https://www.pan.am/ru/324268?ysclid=mt09qdp7us482378258>
14. «Институт востоковедения РАН поддержал псевдонаучную «албанизацию» Карабаха». *ИА Красная Весна*, 17.10.2023,
<https://rossaprimavera.ru/news/9a9106d9?ysclid=mt0a9fhd3y788174474>
15. «Католикосу всех армян вручен Орден святителя Алексия, Митрополита Московского, Первой степени». *Армянская Апостольская церковь, Первопрестольный Эчмиадзин*, 19.03.2025,
<https://www.armenianchurch.org/ru/news/ru-19-03-2025/11780>
16. «Киприана, смиренного митрополита Киевского и всея Руси ответ ко Афанасию, вопросившему о неких потребных вещах, 1390–1405 гг.». *Памятники древнерусского канонического права*. Ч. 1: (Памятники XI–XV вв.) / [Ред. А. С. Павлов]. 2-е изд. СПб.: [Тип. М.А. Александрова], 1908. С. 243–270.
17. Лысый С. «Основные вопросы полемики с представителями Армянской Апостольской церкви на современном этапе». *К Истине*, 31.03.2015,
https://k-istine.ru/armenian/armenian_apostolic_church_lysyi.htm?ysclid=mszskt3zd113770645
18. Максимов Г. «Почему члены Армянской Церкви не могут причащаться в храмах Русской Православной церкви?» *Дзен*, 23.02.2024,
<https://dzen.ru/a/ZdUW2XptMCiNFDh3?ysclid=mszsj2r5ic419808077>
19. Максим Грек, прп. «Слово против армянского зловерия», Сочинения. *Свято-Троицкая Сергиева лавра*, 1910. Ч. 2. С. 93–100.
20. «Митрополит Волоколамский Иларион: Русские и армяне ощущают себя единоверными народами». *Официальный сайт Московского патриархата*, 28.04.2014,
<http://www.patriarchia.ru/db/text/3638946.html>
21. Михаил (Салантьян), архиеп. «О согласии и мнимом несогласии вероисповеданий церкви армянской и церкви греческой». *Христианское чтение*. 1869. № 2. С. 222–238.

22. «Нападки Пашиняна на церковь – на руку Баку: Эдмон Марукян». *Спутник Армения*, 31.05.2025, <https://am.sputniknews.ru/20250530/napadki-pashinyana-na-tserkov---na-ruku-baku-edmon-marukyan-89565195.html>
23. «Новая цель после оппозиции. В Ереване покусились на святое». *РИА Новости*, 26.05.2024, <https://ria.ru/20240526/armeniya-1948148445.html?ysclid=mszx3kvk6146800099>
24. «Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви по докладу Синодальной Богословской комиссии». *Журнал Московской Патриархии*. 1997. № 3. С. 86–87.
25. «Пашинян написал «дорожную карту по обновлению Армянской церкви». *Спутник Армения*, 08.12.2025, <https://am.sputniknews.ru/20251208/pashinyan-napisal-dorozhnyu-kartu-po-obnovleniyu-armyanskoy-tserkvi-96657571.html>
26. Пономарева А.М. «Борьба за Армянскую Апостольскую церковь как новый фронт в Большой Евразии». *Институт Черноморско-Каспийского региона*, 05.08.2026, <https://bs-kaspiy.ru/борьба-за-армянскую-апостольскую-цер/>
27. Претензии к «проармянскому главе епархии РПЦ бестактны: Виталий Милонов раскритиковал дезинформацию Баку». *Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив*, 15.01.2024, <https://russia-armenia.info/node/95798?ysclid=mt0aj4pv9a182060328>
28. «РПЦ озабочена попытками грубого вмешательства властей Армении в дела Церкви». *Спутник Армения*, 28.01.2026, <https://am.sputniknews.ru/20260128/v-rpts-obespokoeny-popytkami-grubogo-vmeshatelstva-vlastey-armenii-v-dela-aats-98188737.html>
29. «СВР: В ЕС фабрикуют компромат на Еревано-Армянскую епархию РПЦ». *РИА Новости*, 03.06.2026, <https://ria.ru/20260603/svr-2096396147.html?ysclid=mt09wbd2qs693134445>
30. Следователи Армении принялись изучать протестные действия против Католикоса». *ИА REGNUM*, 17.06. 2018, <https://regnum.ru/news/2449822>
31. Скобей Г. «На пути к единству: О богословском диалоге между Православной Церковью и Древними Восточными Православными Церквами». *Журнал Московской Патриархии*, 1991. № 7. С. 42-43.
32. Тер-Саркисянц А.Е. «История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в.», 2-е изд. М.: Вост. лит., 2008. 676 с.
33. Գիրք Թղթոց, Երուսաղեմ, 1994. 584 է.
34. «Եզրաւ արքեպիսկոպոսի՝ ԿԳԲ-ի գործակալ լինելու մասին Փաշինյանի պնդումները հենվում են իր կայքերի վրա»: *CivilNet*, 08.11.2025, <https://civilnet.am/hy/news/984787>
35. Հայ Եկեղեցին Մոնոֆիզիտ ՉԷ. Քրիստոսաբանական Վեճերի Բալիդներուն: 06.09.2018, <https://religions.am/article>
36. «Փաշինգտոնյան զազաթնաժողովից մեկ տարի անց. որտե՞ղ ենք և ի՞նչ սպասել»: *Civil.Net*, 17.08.2026, <https://www.youtube.com/watch?v=GYePtTH4ZGg>